

Глава 5

Исполинский ящер, бережно неся в пасти котёнка, взмыл в небеса. Там, на высоте в десятки тысяч метров, дрейфовал колоссальный звёздный корабль — то самое «логово», о котором говорил дракон. Размеры чёрного ящера были слишком велики даже для такого гиганта; в истинном обличье внутри было бы чересчур тесно. Поэтому за миг до стыковки с кормовым шлюзом зверь обернулся человеком.

[Код авторизован. Вход разрешён. Линь Ван, добро пожаловать домой.]

Линь Ван небрежно перехватил длинные чёрные волосы резинкой и решительным шагом вошёл в турболифт, направляясь напрямиком на мостик. Жители планеты, по которой он только что пронёсся огненным вихрем, едва ли могли представить, что за пределами их мира, где прогресс застыл на уровне четырехколесных повозок, процветают иные цивилизации. Пока они копошились в своей пыли, другие расы давно вступили в Эпоху Великого Космоса. Драконы были в их числе.

Увидев Линь Вана, коротышка с повязкой на глазу удивлённо вскинул бровь:

— Что так рано? Ты уже закончил?

Линь Ван по-дружески хлопнул его по плечу:

— Уилл, поверь мне, высокая продуктивность делает жизнь куда приятнее.

Уилл лишь недовольно скривился. Этот парень обожал подкалывать его, и, хотя Уилла это порядком раздражало, ответить силой он не мог — приходилось терпеть.

Линь Ван окинул взглядом мостик.

— Где наш Глава? У меня для него отличный подарок.

Лида, ослепительно красивая женщина с ярко-алыми губами, изящно выпустила колечко дыма:

— Не вовремя ты, дорогой. Наш Глава снова ушёл в себя.

Линь Ван моргнул:

— Лида, милая, неужели вы теперь называете «самоизоляцией» его привычку сутками истязать себя в тренировочном зале? Что ж, звучит довольно метко.

Хотя в истинном обличье размах крыльев драконов достигал десяти метров, в человеческой форме они предпочитали стандартный рост. Большинство из них выглядели как обычные люди, но один мужчина явно выделялся на общем фоне. Он был огромен — выше двух метров, с бугрящимися мышцами и кожей цвета старой бронзы. Он стоял неподвижно, словно монолитная стена, и голос его, когда он заговорил, напоминал скрежет камней.

— Линь Ван, что это у тебя на шее? — Лицо Яньши оставалось бесстрастным. — Шарф?

Только сейчас остальные заметили странную деталь. Драконы не боялись холода, и Линь Ван, который следил за внешностью тщательнее прочих, вряд ли надел бы шарф без крайней нужды. К тому же сегодня он исполнял роль злодея на примитивной планете — это была работа, а не модный показ.

Лида и Уилл подошли ближе. Драконья натура не могла устоять перед золотым цветом. Когда женщина протянула руку, чтобы коснуться мягкого меха, «шарф» внезапно шевельнулся.

— Боги, — ахнула она, отпрянув. — Он живой! Линь Ван, твой шарф живой!

Линь Ван рассмеялся:

— Вы и впрямь приняли его за шарф? Не коротковат ли?

Яньши прохрипел:

— Я тоже так подумал.

Линь Ван бережно снял «шарф» с шеи. Золотистый комочек, едва превышающий размером его ладонь, уютно пристроился у него в руках. Теперь они видели всё: острые треугольные ушки, пухлое тельце и необычайно пушистый хвост. Мех отливал нежным золотом, а крошечные подушечки лап были угольно-чёрными.

— Что это за существо? — с любопытством спросила Лида. — Никогда не видела ничего подобного.

— Не знаю, что это за вид, — ответил Линь Ван, — но он умеет мяукать.

— Мяукать? — в голосе Уилла прозвучало недоумение. — Что за создание издаёт такие звуки? Наверняка какой-нибудь приторный неженка.

Линь Ван усмехнулся:

— Вот когда услышишь, поймёшь, что такое настоящая нежность.

Он легонько потербил котёнка за хвост:

— Эй, просыпайся, малыш.

Во время полета ветер был слишком сильным, и Ли Цзюэ укачало. Сейчас ему снилось, будто он играет с папой, по которому очень скучал. Пробуждение от настойчивых тычков было не самым приятным. У Ли Цзюэ не было привычки злиться по утрам, но кому понравится, когда его будят на самом интересном месте? Котёнок издал тихое, сонное «мяу» и прижался мордочкой к ладони Линь Вана, наотрез отказываясь открывать глаза.

— О боже, он и вправду мяукает! — восхитилась Лида. — Совсем ещё кроха... Какая раса могла быть настолько беспечной, чтобы оставить такого малыша одного?

Драконы, став владыками вселенной, заплатили за своё могущество страшную цену: их способность к размножению угасала. Сотни лет в их кланах не рождалось новой жизни. Лишь невероятное долголетие спасало их от полного исчезновения. Для них любое дитя было бесценным сокровищем, которое не променяешь ни на какие богатства мира. Даже выполняя приказы, они старались не задевать детей «двуногих», видя в них хрупкую надежду на продолжение рода. Без детей раса смертных исчезла бы за век, а вместе с ней исчезла бы и работа драконов. Впрочем, работать им особо и не хотелось.

Видя, что кроха не желает просыпаться, Линь Ван снова его легонько ткнул. Ли Цзюэ повёл ушками и после недолгой внутренней борьбы всё же соизволил приоткрыть глаза.

«Что же мне снилось?.. Кажется, там был папа. А что потом?..»

Малыш замер в полном замешательстве. Где он? Почему все эти люди так на него смотрят? Длинная шёрстка спросонья стояла дыбом, а на ушках смешно топорщились пучки меха, отчего казалось, будто у котёнка на голове две очаровательные цветочные заколки. Его зрачки в полудреме отливали мягким золотом, словно первые лучи утреннего солнца.

— Невероятно... — Лида ахнула уже в третий раз за сегодня. — Его глаза... Вы видите? Они золотые!

Цвет чешуи определял принадлежность дракона к тому или иному виду. Линь Ван был Чёрным драконом, Лида — Красным, а Уилл и Яньши — Серыми. Золотой же считался самым священным и редким. Их «самоизолировавшийся» Глава был единственным в мире Золотым драконом.

Уилл задумчиво потёр подбородок:

— Если бы этот комок не был таким мягким и у него были бы крылья, я бы решил, что это внебрачный сын нашего Главы.

Окрас меха, цвет глаз... Котёнок выглядел как уменьшенная и пушистая копия их предводителя.

Лида усмехнулась:

— Если Глава это услышит, он вырвет тебе крылья.

Уилл втянул голову в плечи. Он знал, что Лида не шутит — в гневе Тиран Фенкес был способен и на худшее.

Котёнок поднял заднюю лапку, почесал ухо и попытался встать на ладони Линь Вана. Он отряхнулся всем телом и едва не соскользнул вниз. Опасаясь за сохранность «подарка», мужчина поспешно опустил его на пульт управления. Поверхность пульта была сделана из идеально гладкого стекла. Лапки малыша тут же разъехались, и он, обиженно пискнув, посмотрел на Линь Вана:

— Миу-у!

Он ведь ещё только учился быть котиком!

Вздохнув, Линь Ван сел в кресло пилота и пересадил кроху к себе на колени. Почувствовав под лапками фактурную ткань, на которой больше не скользили когти, Ли Цзюэ удовлетворенно устроился и качнул хвостом. Он с любопытством уставился на незнакомцев, которые изучали его с не меньшим интересом.

— Скажите, пожалуйста, а вы кто такие?

Уилл, опередив Лиду, восторженно возопил:

— Он разговаривает! Этот мяу-зверь умеет говорить!

Ли Цзюэ озадаченно склонил голову:

— Я не «мяу-зверь».

Стоявший поодаль Яньши не выдержал и прохрипел:

— Тогда кто же ты?

Этот вопрос поставил Ли Цзюэ в тупик. Действительно, кто он? Он явно отличался от этих людей. И на ту огромную огнедышащую чешуйчатую гору он тоже не был похож. Момо говорил, что он... А как же звучало то слово?

Лида, заметив его замешательство, мягко спросила:

— Сладенький, ты помнишь, как тебя зовут?

Мужчины-драконы, знавшие, какой беспощадной она бывает в бою, только диву давались её нежности.

— Меня зовут... Меня зовут...

Кроха нахмурил лобик, мучительно пытаясь вспомнить. Память Ли Цзюэ была спутанной — он всё ещё не до конца понимал, ребёнок он или котёнок, и его настоящее имя никак не всплывало в сознании. К счастью, часть слов Момо он всё же запомнил. Малыш гордо выпрямился и уверенно заявил:

— Меня зовут Малыш-Детёныш!

— Малыш-Детёныш? — Лида рассмеялась. — Какое прелестное имя.

Яньши повернулся к Линь Вану:

— Что ты планируешь с ним делать?

Когда-то, ещё в обличье дракона, Яньши проглотил яд, подложенный людьми. Он выжил, но его голосовые связки были безвозвратно повреждены. Даже в человеческом облике этот изъян никуда не делся. Каждый раз, когда он заговаривал, звук напоминал скрежет старого ржавого генератора. Яньши и без того был нелюдим, а насмешки товарищей заставили его и вовсе замолчать — порой он не проронил ни слова по нескольку дней. Но сегодня из-за этого крошечного существа он заговорил уже в который раз.

Линь Ван легонько сжал мягкую лапку котёнка:

— Я же сказал: отдам его Главе, пусть развлечётся.

— Мы никогда не видели подобных существ, — Яньши хмурился всё сильнее. — О нём ничего не известно. Что, если подпускать его к Главе опасно?

В юности Яньши был изгнан из стаи Серых драконов и едва не погиб в ущелье. Именно Фенкес

нашёл его и приютил. С тех пор Яньши считал себя обязанным Вождю жизнью и почитал его почти как божество. А после того случая с ядом его подозрительность не знала границ.

Лида удивлённо вскинула бровь:

— Дорогой, ты вообще видел, какого он размера? Как он может навредить нашему Главе? Откусит ему волосок?

Линь Ван и Уилл дружно расхохотались. Тёмное лицо Яньши залила краска смущения, но когда дело касалось безопасности Главы, он был готов терпеть любые издёвки.

— Нет, — прошипел он, и его голос, подобно змеиному свисту, заставил смех оборваться. Он сверлил взглядом маленькое беззащитное существо на коленях Линь Вана. — Я этого не позволю. Моё предложение: выбросить этот неизвестный объект за борт. Сейчас же.

<http://bllate.org/book/16120/1581330>